

Е. Н. Геккина

ORCID: 0000-0001-6122-6343

✉ gekkin@rambler.ru

*Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург)*

КОРОНАВИРУСНАЯ ЭПОХА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

Рецензия на:

- Словарь русского языка коронавирусной эпохи / [Ин-т лингв. исслед. РАН]; Сост. Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, В. М. Мокиенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая; Ред. кол.: Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая. — СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021. — 550 с.
- Русский язык коронавирусной эпохи: Коллективная монография / Ин-т лингв. исслед. РАН; Т. Н. Буцева, Х. Вальтер, И. Т. Вепрева, Р. И. Воронцов, Е. Н. Геккина, Е. С. Громенко, И. Б. Дягилева, В. А. Ефремов, А. В. Зеленин, Н. В. Козловская, В. А. Козырев, М. А. Кронгауз, Н. А. Купина, Т. В. Куприна, С. Д. Левина, Е. В. Маринова, З. И. Минеева, Й. Митурска-Бояновска, В. М. Мокиенко, И. В. Нечаева, А. С. Павлова, Д. К. Поляков, М. Н. Приемышева, Н. А. Прокофьева, Л. В. Рацибурская, Ю. С. Ридецкая, А. Романик, В. Д. Черняк, Е. А. Щеглова, С. Янурик; Ред. кол.: Е. С. Громенко, Н. В. Козловская, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая. — СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021. — 610 с.

Для цитирования: Геккина Е. Н. Коронавирусная эпоха в зеркале языка // Шаги/Steps. Т. 7. № 4. 2021. С. 322–331. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-4-322-331>.

*Рецензия поступила в редакцию 14 сентября 2021 г.
Принято к печати 18 сентября 2021 г.*

E. N. Gekkina

ORCID: 0000-0001-6122-6343

✉ gekkina@rambler.ru

*Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
(Russia, St. Petersburg)*

THE CORONAVIRUS ERA IN THE MIRROR OF LANGUAGE

A review of:

- Val'ter, Kh. [= Walter, H.], Gromenko, E. S., Kozhevnikov, A. Iu., Kozlovskaja, N. V., Kozulina, N. A., Levina, S. D., Mokienko, V. M., Pavlova, A. S., Priemysheva, M. N., & Ridetskaia, Iu. S. (Eds.), Gromenko, E. S., Pavlova, A. S., Priemysheva, M. N. (Executive Ed.), & Ridetskaia, Iu. S. (Ed. Board) (2021). *Slovar' russkogo iazyka koronavirusnoi epokhi* [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era]. Institut lingvisticheskikh issledovanii RAN. 550 p. (In Russian).
- Butseva, T. N., Val'ter, Kh. [= Walter, H.], Vepreva, I. T., Vorontsov, R. I., Gekkina, E. N., Gromenko, E. S., Diagileva, I. B., Efremov, V. A., Zelenin, A. V., Kozlovskaja, N. V., Kozyrev, V. A., Krongauz, M. A., Kupina, N. A., Kuprina, T. V., Levina, S. D., Marinaeva, E. V., Mineeva, Z. I., Miturska-Boianovska, I. [= Miturska-Bojanowska, J.], Mokienko, V. M., Nechaeva, I. V., Pavlova, A. S., Poliakov, D. K., Priemysheva, M. N., Prokof'eva, N. A., Ratsiburskaia, L. V., Ridetskaia, Iu. S., Romanik, A., Cherniak, V. D., Shcheglova, E. A., & Ianurik [= Janurik], S. (2021). *Russkii iazyk koronavirusnoi epokhi* [The Russian language of the coronavirus era]. Institut lingvisticheskikh issledovanii RAN. 610 p. (In Russian).

To cite this review: Gekkina, E. N. (2021). The coronavirus era in the mirror of language. *Shagi / Steps*, 7(4), 322–331. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-4-322-331>.

Received September 14, 2021

Accepted September 16, 2021

Издание «Словаря русского языка коронавирусной эпохи»¹ и коллективной монографии «Русский язык коронавирусной эпохи»², вне сомнения, «подготовлено» масштабными событиями 2020–2021 гг. — началом пандемии нового инфекционного заболевания и введением карантинных мер в различных сферах экономической и социальной жизнедеятельности во многих странах мира, в том числе и в России. Идея же оперативно опубликовать в формате двухтомника тематический словарь и аналитические статьи о языковой ситуации периода пандемии коронавирусной инфекции возникла при подведении итогов научной конференции «Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи», прошедшей в Институте лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) 1–2 декабря 2020 г. и посвященной 95-летию со дня рождения Н. З. Котеловой — основателя русской академической неологии и неографии.

Теоретический материал прочитанных на конференции докладов и обширный лексический корпус, собранный за несколько месяцев текущего года, показали, что различные стороны языковой картины пандемийного периода стали объектом пристального внимания исследователей, а значит, достойны того, чтобы быть описанными в многоаспектном, систематизированном виде в рамках единого научного проекта. Предваряющим эту работу этапом стала публикация сборника статей «Новые слова и словари новых слов», вышедшего после Котеловских чтений [Козловская 2020]. Необходимость презентации корпуса лексических инноваций и их аналитического обобщения стала очевидной и при составлении по итогам ежегодной выборки лексикографического выпуска «Новое в русской лексике — 2020» [НРЛ 2020], включившего значительный по объему вокабуляр коронавирусной тематики. Тем самым выпуск материалов научной конференции и неографического ежегодника хронологически и методологически предшествовал подготовке рецензируемого двухтомника.

Отдельного комментария заслуживают названия томов, содержащие темпоральный маркер *коронавирусная эпоха*. Парадоксальный характер носит соотношение *2020 год — эпоха*. Тем не менее глобальность произошедших за первый пандемийный год событий, кардинальное изменение форм и условий деятельности во многих общественных сферах, добровольно-принудительное дистанцирование людей актуализируют не протяженность, а содержательную суть периода, разделившего линейное летоисчисление жизни человечества на «до», «во время» и «после» пандемии коронавирусной инфекции. Как следствие, мера «эпоха» оправдана и сугубо лингвистически: за несколько месяцев 2020 г., как отмечается в предисловии к монографии, образовался такой массив новаций в языке, какой по интенсивности появления, тематическому разнообразию и степени вовлеченности в речевую деятельность общества, в массовую и межличностную коммуникацию можно сравнивать, пожалуй, с языковыми новшествами революционной эпохи или периода перестройки (монография, с. 6).

¹ Словарь доступен онлайн на сайте ИЛИ РАН: <https://iling.spb.ru/dictionaries/neology/coronavirus/dictionary.pdf?fbclid=IwAR0dooLbuKxyvX2e2KX17Yeri4C7li9R3UxR1727wTdxJucqaekR1g4g>.

² Коллективная монография доступна онлайн на сайте ИЛИ РАН: https://iling.spb.ru/dictionaries/neology/coronavirus/book.pdf?fbclid=IwAR0j0SH0BNekMxFdYkKUX91IhDsWfsQ1bLTP8umOqGUJ4IasgAfyab6Fo_M.

Разграничение словаря и коллективной монографии проведено с целью структурно выделить ценный в его лексикографической совокупности новый (*ковид, ковидный, зум-конференция, антимасочник, путикулы*) или актуализированный (*коронавирус, коронавирусный, самоизоляция, карантин, вакцина*) материал, но в то же время в отдельных очерках сфокусировать первые итоги обобщения и систематизации проявлений языковой динамики; изучения ее стимулов и проводников; установления зон официальной номинации и функциональных «просторов» индивидуального словотворчества. Издание адресовано специалистам в области гуманитарных наук и широкому кругу заинтересованных читателей; вместе с тем словарный свод и статьи монографии могут претендовать на то, чтобы у них появилась собственная аудитория.

В «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» представлено около 3500 слов, впервые появившихся в русском языке или актуализированных в период пандемии. Авторы-составители — сотрудники Отдела современной русской лексикографии ИЛИ РАН — в качестве одной из главных и при этом традиционных для себя задач определили максимально полное отражение процесса словарного обновления русского языка. Поэтому наряду с узуальными, получившими распространение неолексемами из источников извлечены многочисленные окказиональные инновации с невысокими показателями частотности или имеющими единичное употребление. Формирование словника издания осуществлено путем обследования широкого круга текстов, аккумулированных в медиабазе «Интегрум» и на интернет-ресурсах. К материалам ежегодника, собранным в 2020 г. и положенным в основу тематического словаря [НРЛ 2020], добавлены лексические единицы из текстов 2021 г.

Необходимо отметить концептуальные особенности словаря, о которых сообщается во введении к нему. По типологическим особенностям это толковый тематический справочник, исторический по отнесенности к конкретному периоду — периоду пандемии коронавирусной инфекции.

При его составлении учтен опыт лексикографической презентации новой лексики в специализированных ежегодных выпусках ИЛИ РАН. В них вокабулы могут быть представлены в словарной обработке, предусматривающей квалификацию грамматических свойств языковой единицы, толкование ее значений, определение орфоэпических особенностей и графического облика, установление происхождения лексемы или ее словообразовательной природы, других признаков. Но в ежегодниках неологизмы также воспроизводятся без описания, в регистрирующем «списочном» порядке, в сопровождении иллюстрирующей цитаты. Составителями «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» использованы обе формы подачи лексического материала, что предопределило двухчастную композицию издания. В первую, основную часть словаря вошли более 1000 актуальных и значимых для текущей языковой ситуации слов и словосочетаний, получивших лексикографическое описание. Вторая часть словаря включает сложные слова с частотными словообразовательными компонентами (около 2500 лексических единиц). Этот материал приводится с целью показать, каким разнообразным он является и какое значимое место занимает в современной речи. Сложные слова даются в «списочном» порядке, без лексикографического описания, поскольку их семантические и деривационные свойства прозрачны либо проясняются в ци-

татах. Алфавитный словоуказатель, завершающий словарь, исполняет роль общего списка зафиксированных единиц, их графических и словообразовательных вариантов, если такие имеются.

Словарь дополняют приложения, в которых отдельно собраны 1) русские антипословицы-*карантинки* (составители **Х. Вальтер** и **В. М. Мокиенко**); 2) более 50 синонимических рядов, объединяющих свыше 600 слов и словосочетаний; 3) некоторые частотные словообразовательные компоненты (аффиксоиды), использованные при создании неологизмов.

Монография «Русский язык коронавирусной эпохи» является закономерным продолжением, а точнее, неотъемлемой частью научной работы, мотивированной необходимостью зафиксировать и описать факты языковой динамики в период пандемии, обобщить и систематизировать наблюдения, нацеленные на выявление ключевых и периферийных имен *корона-эпохи*, доминирующих тенденций процесса словарного обновления. Поскольку словарь любого языка быстрее всего и отчетливо реагирует на внешние трансформации и воплощает многообразные проявления их социальной рецепции, именно лексические инновации, актуализированные слова и выражения стали главным предметом анализа в большинстве очерков, написанных специалистами в области лексикологии, словообразования, фразеологии, медиадискурса. Тематика и аспектная направленность статей хорошо просматриваются в структуре монографии, разделенной на введение и шесть глав.

Во введении дается общая характеристика лексического материала, включенного в «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (очерк **М. Н. Приемышевой** «Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19»), анализируется деятельность СМИ — главного проводника словарных новшеств периода пандемии (очерк **Н. А. Прокофьевой** и **Е. А. Щегловой** «Роль медиа в создании языка коронавирусной эпохи: пандемия словотворчества»), рассматриваются методологические аспекты и проблематика научной практики специалистов, изучающих язык (очерк **А. В. Зеленина** «Методы и приемы исследования коронавирусного лексикона (обзор зарубежных работ)»).

В первой главе, «Символы новой реальности...: ключевые слова ковидной эпохи», выполнен подробный, углубленный анализ слов, определяющих содержательные и функциональные особенности коронавирусного лексикона: *ковид, коронавирус, корона, самоизоляция, удаленка, дистанционка, зум (Zoom)* (авторы очерков — **И. Т. Вепрева, Е. С. Громенко, М. А. Кронгауз, Т. В. Куприна, Ю. В. Николаева, А. С. Павлова**).

Вторая глава, «Герои коронавирусного времени: коронавты, ковид-диссиденты и ковидяты...», посвящена одной из самых многочисленных тематических групп «ковидного» словаря — наименованиям лиц (главу составил очерк **Т. Н. Буцевой** и **А. В. Зеленина**).

Третья глава, «Эпоха раскола и противостояния: языковая картина мира в пандемийном дискурсе», освещает тематику и направленность ассоциативного осмысления коронавирусной эпохи, социокультурные и психологические рефлексии общества, вызванные событиями кризисного периода (авторы очерков — **В. А. Ефремов, Н. В. Козловская, В. А. Козырев, Н. А. Купина, М. Н. Приемышева, В. Д. Черняк, И. Б. Дягилева**).

Четвертая глава, «Ковидная эпоха в зеркале языковой игры... (словообразование и словотворчество)» объединяет результаты анализа деривационных процессов «ковидного» словаря, в том числе продуктивной и многообразной языковой игры (авторы очерков — **Р. И. Воронцов, Е. Н. Геккина, С. Д. Левина, Е. В. Маринова, З. И. Минеева, Й. Митурска-Бояновска, Л. В. Рацибурская, Ю. С. Ридецкая**).

В пятую главу, «Процессы глобализации в языке периода пандемии», вошли очерки (авторы — **И. В. Нечаева, А. С. Павлова, Д. К. Поляков, А. Романик, С. Янурик**), ориентированные на сопоставление языкового материала и способов его репрезентации в лингвистической литературе, на выявление пересекающихся и непересекающихся особенностей коронавирусного лексикона европейских языков в сопоставлении с русским языком.

Содержание шестой главы, «Языковая игра и ковидный фольклор», предопределено спецификой описываемого материала: представлена краткая характеристика интернет-фольклора «ковидной» тематики (очерк **М. Н. Приемышевой**) и обобщены наблюдения, сделанные при составлении паремиологической коллекции (очерк **Х. Вальтера** и **В. М. Мокшенко**).

Если в самом общем виде характеризовать повестку коллективного описания, то ее в первую очередь формируют обзоры лексического материала в его словарной совокупности (очерки М. Н. Приемышевой) и в сравнении со словарными новшествами в других языках: английском, немецком, польском, чешском, венгерском (в очерках А. В. Зеленина, А. С. Павловой, Д. К. Полякова, А. Романик, С. Янурика). Статьи или их фрагменты также посвящены лексике, выделенной по идеографическим и функциональным параметрам; ср., в частности, анализ «ключевых слов» (первая глава); наименований лиц — главных субъектов ситуации коронавирусного кризиса (вторая глава); историзмов времен холерных эпидемий (очерк И. Б. Дягилевой). Заметное место занимает рассмотрение семантических и словообразовательных свойств неологизмов и актуализированных слов (авторы статей — Е. Н. Геккина, С. Д. Левина, Е. В. Маринова, З. И. Минеева, Й. Митурска-Бояновска, Л. В. Рацибурская, Ю. С. Ридецкая). В поле зрения специалистов (Р. И. Воронцова, М. Н. Приемышевой, И. В. Нечаевой и др.) находятся и единицы ономастикона, участвующие в двунаправленном словопроизводственном процессе — образования дериватов (ср. топоним *Ухань* и его дериваты *уханька*, *уханькать*; наименование программного продукта *Zoot* и его обширное словообразовательное гнездо, контаминанты типа *чипурашка* от *чип* и *Чебурашка*) и создания новых имен собственных (*Ковидия*, *Ковид Горыныч*, *Ковидище Поганое*). Дискурсивные возможности *ковидно-коронавирусного* вокабуляра анализируются общими усилиями авторов в границах диапазона «официальный язык — неофициальный дискурс — языковая игра, словотворчество, фольклор». Особое внимание уделено специфике виртуального общения (ср. маркеры темы *зум-общение*, *зумиться*, *экранная коммуникация*) и эмоционально-психологическим особенностям коммуникации (языку вражды) (статьи М. А. Кронгауза и В. А. Ефремова), а также определению социокультурных рефлексий, отраженных в типичных для изучаемой лексики контекстах и в метафорах (*раскол* и *противостояние*, *угроза*, *бедствие*, *мракобесие*, *вера* и *неверие*, *война*, *разобщение*).

Проблематика языкового материала прослеживается в параллелях «глобальное — уникальное», «глобальное — национальное», «глобальное — региональное», обнаруживающих себя не только на уровне лексических и дискурсивных сопоставлений, но и на графическом уровне, при фиксации вариантности. Понятно, что дальнейшее изучение фактов и процессов языковой динамики, уточнение истоков и природы событий в речевой жизни стран и народов в кризисный период пандемии, при проведении профилактических мероприятий, массового вакцинирования будут способствовать детализации лексических пересечений, заимствований и процедур выработки собственных ресурсов номинации и коммуникации, а вместе с этим и их релевантной лингвистической квалификации.

Интересно, что в языковом материале, словно в составленном из зеркальных фрагментов панно, находит отражение многообразная палитра оттенков социокультурной реальности коронавирусной эпохи. Тематический словарь и монографию наполняют лексическо-стилистические свидетельства и исследовательские констатации, обращающиеся к тем сторонам жизни российского общества, какие предопределили обобщающую оценку «эпоха раскола и противостояния». Именно такая интерпретация дана в названии одной из глав монографии, что показывает, насколько важной представляется авторам целостная реконструкция основных векторов субъективного, индивидуально-личностного восприятия ситуаций и событий кризисного периода.

Очевидно, что есть два главных узла противостояния: инфекционное заболевание и карантин.

Первый узел «завязан» теми, кто воспринимает сведения о коронавирусной пандемии как информацию о реальном и глобальном процессе, и теми, кто оценивает такие сведения как ложные, недостоверные, вводящие в заблуждение, как сведения о вымышленном явлении.

Для одних пандемия нового инфекционного заболевания — фактор, изменяющий течение жизни, фактор негативный, стрессовый, угрожающий здоровью и благополучию, настолько всеобъемлющий, что некоторые говорят о *катастрофе, апокалипсисе и наказании божием*. В словаре эта оценка маркирована неологизмами типа *ковид-апокалипсис, коронавирусный армагеддон, корона-катастрофа* и др. Группа слов репрезентирует коронавирусную инфекцию и пандемию COVID-19 как кризис, хаос, стихийное бедствие: *вирусокризис, ковид-кризис, короно-хаос, коронавирус-угроза, ковид-кошмар, коронавирус-трагедия*. Номинации эксплицируют и ассоциации, связанные с образами чудовищ (*ковидра, коронозавр*), неперсонифицированной враждебной силы (*короназло, корона-дьявол*). Восприятие пандемии как смертельно опасного процесса становится поводом для переживаний, страха; ср. *ковидо-невроз, корона-депрессия, психовирус*. Появляются те, кто страдает от бессонницы (*коронасомнии*) и фобий (*ковидофобии, пандемифобии*), поддается тревожному, паническому настроению (ср. *ковидопаника, короноией, паникодемия*).

Отрицатели существования коронавирусной инфекции и пандемии, для именованья которых появились слова *ковид-диссиденты, ковид-скептики, ковид-еретики, антиковидники, коронагностики* и другие номинации, вводят в речевой оборот собственные обозначения коронавирусной инфекции: *псевдокоронавирус, фуфловирус, фуфлоковид, инфейкция, зомбовирус, лоховирус, макаронивирус, пугаловирус*. *Ковид-нигилисты* заняты поисками обоснования всемирного обмана, мистификации (*фуфлодемия; макаронивирус, от макарон-*

ны в том же значении, что во фразеологизме *лапша на ушах*), указывают на «исполнителей» спектакля, в частности на СМИ (ср. *фейковир*, *барановирус*, *коронахайп*) и трактуют его как заговор (*пандемия*), аферу (*ковид-афера*, *корона-афера*), манипуляции в отношении сограждан (*лохопандемия*) либо как охватившую мир истерию (*коронавирусобесие*, *ковидло-безумие*).

Второй узел «завязан» сторонниками и противниками соблюдения карантинных мер. Те и другие получили свои наименования; ср. номинации первых: *карантиноадепт*, *карантинобес*, *карантиноид*, *карантиноман*, *карантинофил*, *карантинопоклонник* и вторых: *антикарантинист*, *карантин-диссидент*, *карантиноскептик*, *карантиноборец*, *карантинофоб*. Антонимичность двух рядов лексем вполне отчетлива, тем более при сравнении с «простыми», нейтральными обозначениями лиц, находящихся на карантине: *изолянт*, *карантист*, *карантинец*, *карантинник*, *карантинист*, *карантинщик*.

Соблюдающие и не соблюдающие противоэпидемиологические предписания помечены лексемами, указывающими на отношение к санитарно-гигиеническому атрибутам. Противопоставлены сторонники и противники ношения медицинских масок: *замасочник*, *маскер*, *масочник*, *масочник-перчаточник*, *маскофил*, *масколюб*, *масконос*, *намордочник* — и *антимаскер*, *антимасочник*, *безмасочник*, *безмасочный*, *голомордый*, *противомасочник*, *голоносик*, *наруженосец*, *подбородочник*, *подносник*; а также (одноразовых) перчаток: *перчаточник*, *масочник-перчаточник* — и *антиперчаточник*, *бесперчаточник*, *бесперчаточный*.

Насколько животрепещущей оказалась «карантинная» тема, можно судить по общему большому корпусу номинаций, созданному умеренными и неумеренными *ковид-алармистами* и *ковид-диссидентами*; ср. номинации лиц (*домосек*, *домасиделец*, *сидидомец*, *самоизолянт*, *самоизоляциялист*, *самоизоляцияционер*, *погуляницы*) и форм изоляции (*домоизоляция*, *дачаизоляция*). Безусловно, подмечены случаи неадекватного поведения граждан (*ковидиотизм*, *корона-идиотизм*), ажиотаж, охвативший приобретателей товаров первой необходимости (*гречко-туалетно-бумажный бум*). В то же время для кого-то *карантикуль* стали временем излюбленных занятий (*киноизоляция*, *книгоизоляция*, *изоляция*, *виноизоляция*), развлечений (*зум-вечеринка*, *карантинке*, *шашильные выходные*).

Феномен *ковид-диссидентства* превратился в своеобразную локомотивную силу словарного развития, словотворческого движения. *Ковид-отрицатели*, противники и нарушители правил «карантинного» поведения открыто выражают свой протест в связи с введением строгого или смягченного локдауна и негативное отношение к тем, кто «верит» в существование коронавирусной инфекции и выполняет противоэпидемиологические требования. В результате появился «диссидентский» лексикон, с помощью которого функционирует не только язык отрицания, но и язык вражды (ср. словарные пометы «презрительно», «пренебрежительно», «бранное» и др.). В словаре эти новообразования снабжены специальной ремаркой «в речи ковид-диссидентов», что, бесспорно, располагает к фокусным наблюдениям. Сопоставления лексических единиц, внимание к их смысловым акцентам не могут не подводить к выраженной эксплицитно и имплицитно идее *безумия* — искусственного, навязанного или естественного, природного; ср. неологизмы с компонентом *-бес-*: *ковидобесие*, *ковидбесноватый*, *вирусобесный*, *карантинобесный*.

Примечательно, что частотная негативно-оценочная номинация человека *ковидиот* (от англ. *covidiot*) приобрела двузначность. Так называют того, кто 1) игнорирует профилактические меры, направленные на ограничение распространения инфекции COVID-19; 2) чрезмерно обеспокоен пандемией коронавирусной инфекции и покупает товары первой необходимости с запасом на будущее. Есть определенная доля иронии, некая усмешка языка в том, что в семантической структуре этого слова соединились противопоставленные (антонимические) значения, если иметь в виду соотношение позиций, с одной стороны, граждан, соблюдающих противоэпидемиологические меры и не сомневающих-ся в реальности коронавирусной эпидемии, а с другой — ковид-диссидентов.

Импульсом для усиления противостояния и раскола стала вакцинация. Словарь пополнили названия ее сторонников (*вакцинофил, проваксер, суперваксер*) и противников (*антиваксер, антивакцинник, антивакцинищик, антипрививочник, вакцинодиссидент, вакциноскептик, вакцинофоб*); наименования, отмечающие полярные точки отношения к вакцинированию (*вакцинофилия — вакцинофобия*); номинация *вакцинобесие*, выражающая негативную оценку либо ажиотажа вокруг мероприятий по созданию антиковидных вакцин, либо вакцинации, либо поведения как привитых, так и непривитых лиц.

Сопоставительные наблюдения, опирающиеся на иноязычный материал, позволяют отметить общее и отличительное в осмыслении, концептуализации и эмоционально-психологическом восприятии коронавирусных реалий. Наряду с представлением пандемии COVID-19 как мирового катаклизма, катастрофы (естественного или искусственного происхождения), шторма, на борьбу с которыми следует направить все усилия, распространение нового инфекционного заболевания рассматривается как природное событие, похожее на цунами, извержение вулкана, землетрясение, удар метеорита, и такое событие надо научиться предупреждать, сдерживать. Представляют интерес и факты целенаправленного формирования релевантного отношения к пандемии, проявляющегося на лексическом и семантическом уровнях. В частности, как пишет А. С. Павлова (с. 533–549 коллективной монографии), немецкие глаголы *coronarisieren, coronieren* и *coronisieren*, а также полисемант *coronifizieren* приобретают значение ‘приспосабливать, адаптировать что-либо к условиям пандемии’, а своего рода формулой правил новой реальности стала аббревиатура АНА (*Abstand, Hygiene, Alltagsmaske* ‘дистанция, гигиена, защитная маска’). Позитивный фон создают номинации, обозначающие меры и способы физического дистанцирования людей; ср. лексему *Babyelefant* ‘слоненок’, выбранную словом 2020 года в Австрии и обозначающую символическую единицу измерения социальной дистанции.

Кажется, если принимать во внимание направления развития словарного состава в период пандемии, есть все основания говорить о значимости сознательных попыток сформировать объективное и многостороннее представление нового вируса, заболевания и пандемии в языковой картине мира. Эти попытки, как показывают лексический материал и коммуникативная практика, нуждаются в поддержке специалистов. При обсуждении коронавирусного лексикона высвечиваются и другие проблемы прикладного толка. В частности, как отмечает А. В. Зеленин (с. 66–90 коллективной монографии), происходит медиализация повседневного лексикона, а наряду с этим обостряется вопрос, связанный с «лингвистикой катастроф», когда необходимо установить эффективное языковое взаимодействие участников кризисных событий, определить каналы коммуникации в мировом масштабе.

Подводя итоги, воспользуемся условной «цветовой» картой, индексирующей области распространения коронавирусной инфекции. Как известно, территории европейских стран по решению Совета ЕС обозначаются как *красная, желтая (оранжевая), зеленая зона* в зависимости от уровня (высокий, средний, низкий) заболеваемости. Цветовая градация используется и для обозначения подразделений медицинских учреждений: в «красной зоне» лечат пациентов с коронавирусной инфекцией COVID-19; «зеленая зона» предназначена для планового приема и лечения больных с другими диагнозами. Красный цвет стал символом пандемии. Об этом напоминает и яркое оформление обложек двух книг, посвященных языку коронавирусной эпохи. Если образные параллели *красноречивы*, то и оригинальный, своевременный научный проект, осуществленный в ИЛИ РАН, можно охарактеризовать как зону сфокусированного внимания к языковым приметам «ковидного» времени, зону концентрации первых результатов диагностики речевой жизни общества, зону опыта разноаспектной интерпретации лингвистического материала. Важно, что в этом «многоцветии» проступают явственные очертания современной жизни стран(ы) и народа.

Литература

Козловская 2020 — Новые слова и словари новых слов. 2020: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н. В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020.

НРЛ 2020 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 2020 / Сост. Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая; Ред. кол.: А. С. Павлова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая. СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021.

References

Kozlovskaja, N. V. (Ed.) (2020). *Novye slova i slovari novykh slov. 2020* [New words and dictionaries of new words. 2020]. ILI RAN. (In Russian).

Gromenko, E. S., Kozhevnikov, A. Ju., Kozlovskaja, N. V., Kozulina, N. A., Levina, S. D., Pavlova, A. S., Priemyшева, M. N., & Ridetskaia, Ju. S. (Eds.), Pavlova, A. S., Priemyшева, M. N. (Executive Ed.), & Ridetskaia, Ju. S. (Ed. Board) (2021). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy — 2020* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials — 2020]. Institut lingvisticeskikh issledovanii RAN. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Елена Николаевна Геккина

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Центр истории и теории русской
академической лексикографии, Институт
лингвистических исследований РАН
Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков
пер., д. 9
Тел.: +7 (812) 328-16-12, +7 (812) 328-42-11
✉ gekkina@rambler.ru

Elena N. Gekkina

Cand. Sci. (Philology)
Senior Research Fellow, Center for the History
and Theory of Russian Academic Lexicography,
Institute for Linguistic Studies, Russian
Academy of Sciences
Russia, 199053, St. Petersburg, Tuchkov
Pereulok, 9
Tel.: +7 (812) 328-16-12, +7 (812) 328-42-11
✉ gekkina@rambler.ru